

Именно в этот момент появился Бай Чэ. Цяо Линнань знал, что они не убегут от той змеи, и, схватив палку, готовился к смерти, чтобы дать Гао Сяошоу шанс сбежать. И тут он увидел маленького ребёнка лет четырёх-пяти, с белой и нежной кожей, словно фарфоровая кукла, который подбежал к змее.

Они были так напуганы, что не заметили, откуда появился ребёнок. Когда осознали, Бай Чэ уже стоял перед змеей.

Цяо Линнань не мог вспомнить свои мысли в тот момент, но он и Гао Сяошоу, которые до этого дрожали от страха, бросились вперёд, чтобы отвлечь внимание змеи. Позже они обсуждали это и пришли к выводу, что, возможно, никогда не видели такого красивого ребёнка и не могли позволить ему погибнуть, поэтому рискнули, чтобы спасти его.

Но на самом деле они не смогли бы спасти Бай Чэ, это он спас их.

— Ты подошёл, погладил змею, и она просто уползла, — с восхищением сказал Цяо Линнань. — Мы с Пирожком просто опешили, подумали, что ты — спустившийся с небес бог.

Конечно, Бай Чэ не был богом, в то время он был просто «Милашкой», который даже не мог различить «нань» и «лань».

— Правда? — Бай Чэ тоже удивился. — Как я это сделал?

Он до сих пор не знал, что у него есть способность умирять животных.

— Я тоже не знаю, — с лёгким сожалением сказал Цяо Линнань. — Тогда с тобой был дядя, он сказал, что ты носишь травы, которые пугают змей, поэтому она ушла.

Но, вспоминая способности Бай Чэ сейчас, это, вероятно, было не так просто. Просто тогда они были слишком маленькими, чтобы задумываться об этом, и верили всему, что говорили взрослые.

— А что было потом? — с нетерпением спросил Бай Чэ.

— Потом ты часто приходил к нам играть, — продолжил Цяо Линнань. — Мы тогда не спрашивали твоё имя, просто звали тебя Милашкой, потому что ты был таким милым. Прошло три-четыре месяца, и однажды ты сказал нам, что в твой дом пришли плохие люди, ты подслушал их разговор, и они собираются тебя забрать. Мы с Пирожком решили пойти к тебе и прогнать их. Когда ты уходил, ты с большой надеждой просил нас обязательно прийти.

Цяо Линнань на мгновение замолчал, избегая взгляда Бай Чэ:

— Но в ту же ночь с моим учителем случилось несчастье. Мы с Пирожком похоронили его и не знали, как жить дальше. Когда мы вспомнили о тебе, прошло уже несколько дней. Мы пошли туда, где ты жил, но соседи сказали, что вы уже переехали. Мы очень переживали, но взрослые смеялись над нами, говоря, что тебя забрали твои родители, и как родители могут причинить вред своему ребёнку?

— Мы не поверили, но они сказали, что ты был слишком маленьким, чтобы отличать хороших людей от плохих. Потому что мы хорошо ладили, а с родителями ты не был близок, ты решил, что они плохие. Тогда мы поняли, что, хотя мы играли каждый день, мы даже не знали, где ты живешь и кто твои родители. Соседи сказали, что вы переехали временно, прожили там всего несколько месяцев и изначально не были местными... Мы долго ждали в разрушенном храме

учителя, но так и не получили от тебя вестей. Позже мы с Пирожком уехали с горы Вэйлин.

На самом деле, если бы Цяо Линнань сейчас, с высоты своих лет, посмотрел на те события, он, возможно, подумал бы так же, как и взрослые тогда. Но в то время они были детьми, поэтому могли понять серьёзность чувств другого ребёнка и воспринимали его обещания очень серьёзно.

Если бы Бай Чэ сейчас жил хорошо, Цяо Линнань, вспоминая те события, возможно, просто улыбнулся бы. Но сейчас Бай Чэ явно пережил много плохого, и Цяо Линнань почувствовал, что тогда он сильно подвёл его. Хотя, по сути, они были всего лишь детьми, и даже если бы с Бай Чэ что-то случилось, они вряд ли смогли бы помочь.

Но, несмотря на это, Цяо Линнань всегда чувствовал вину за то, что не сдержал обещание:

— Чэчэ, прости. Все эти годы я хотел извиниться перед тем маленьким Милашкой. Я думал, что мы больше никогда не встретимся, но, видимо, судьба благосклонна, и теперь... мы снова вместе. Ты меня простишь?

Бай Чэ тоже ненадолго замолчал, а затем сказал:

— Это замечательно.

— Что? — Цяо Линнань удивился.

— Я спрашивал Чу Яо, она сказала, что у меня нет друзей, но я хочу, чтобы они были, — сказал Бай Чэ. — Каждый раз, когда мне снились эти обрывки, я надеялся, что это правда. Я не спрашивал у вас подтверждения, потому что боялся, что это всего лишь сон. Мы познакомились так давно, и это делает меня счастливым.

— Ты не сердись, что я не спас тебя? — спросил Цяо Линнань. — Ведь мы с Пирожком думали, что тебя могли похитить злодеи, и все эти годы тебе, возможно, было... нелегко.

— Не в чем, — покачал головой Бай Чэ. — Если бы тогда пришли плохие люди, вы бы не смогли помочь. Возможно, это бы навредило вам.

Это была правда: даже если бы они пришли, а злоумышленники сказали бы, что они — родители Бай Чэ, они ничего не смогли бы сделать. Если бы это были злодеи, у двух детей почти не было бы шансов. К тому же, они до сих пор не знают, что именно произошло тогда и какова была ситуация в семье Бай Чэ.

Бай Чэ повторил:

— Я действительно счастлив.

Цяо Линнань не ожидал такого ответа, и сердце его постепенно смягчилось.

Через некоторое время Бай Чэ спросил:

— Так ты согласился взяться за дело Вэй Сяо, потому что услышал, как он назвал меня...?

Он не стал произносить «Милашку», смущаясь.

Цяо Линнань понял и кивнул:

— Это прозвище мы с Пирожком тебе дали, мы не знали твоего имени. Сейчас, вспоминая, я понимаю, что дядя, который был с тобой, тоже был подозрительным, он никогда не называл тебя по имени... Но прошло столько лет, вряд ли кто-то ещё знает это прозвище. Я не знаю, было ли это совпадением или умышленным, но я не мог рисковать, поэтому мне нужно было узнать, чего он хочет. Моё интуитивное чувство подсказывало, что он может быть опаснее, чем Сянь Жо.

Бай Чэ ненадолго задумался, а затем поднял глаза и произнёс:

— Цяо Линнань.

— Что? Это был первый раз, когда Бай Чэ назвал его полным именем, и это звучало так серьёзно, что Цяо Линнань напрягся.

— Я могу тебе доверять? — тихо спросил Бай Чэ.

Цяо Линнань снова замер.

Бай Чэ продолжил:

— Сейчас я получаю так много информации, но не могу отличить правду от лжи. Ты заставляешь моё сердце биться, и ты тот, кому я больше всего хочу верить. Я могу тебе доверять?

— Да, — Цяо Линнань снова взял его руку и серьёзно пообещал. — Я обещаю, что никогда тебя не обману.

— Спасибо. Глаза Бай Чэ загорелись ярче.

Цяо Линнань вдруг вспомнил выражение: «в глазах звёзды».

— Чэчэ, — тихо сказал он. — Хочешь почувствовать более сильное сердцебиение?

Эм? Бай Чэ не понял, но интуитивно кивнул. В следующую секунду Цяо Линнань наклонился, и его тёплые губы коснулись холодных губ Бай Чэ.

Бай Чэ широко раскрыл глаза. Он всегда думал, как соблазнить Цяо Линнань, но не ожидал, что это произойдёт так внезапно! Цяо Линнань поцеловал его! Не в лоб, а в губы!

Сердце Бай Чэ забило сильнее, тело окаменело, а в голове был полный хаос, и только одна мысль крутилась: Цяо Линнань поцеловал его! Поцеловал! Поцеловал!

Цяо Линнань слегка прикоснулся губами, а затем отпустил, глядя на Бай Чэ:

— Тебе понравилось?

Это была просто шутка, но, произнеся это, он вдруг занервничал, боясь услышать отрицательный ответ.